

Чжоу Цзимин заметил, что на кончике носа Сун Ная выступил пот. Он похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, в ближайшее время я тоже буду патрулировать поблизости, так что не бойся.

Сун Най очнулся и легким движением отстранил руку Чжоу Цзими:

— Мне не страшно.

Эти слова он произнес, хотя сам в них не верил.

— Господин Сун, эту комнату проверяли? Не пропало или не появилось ли что-то?

Сун Най оглядел комнату. Интерьер был предельно прост: письменный стол у окна, неподалеку двуспальная кровать, рядом с ней шкаф для одежды, напротив кровати — книжная полка, а дальше ванная комната. Больше ничего, все на виду.

— Крупные вещи не пропали и не появились. На первый взгляд, кажется, ничего не изменилось.

— На первый взгляд? — Чжоу Цзимин не понял его.

— Здесь что-то не так с обстановкой.

— Что именно?

— Здесь был посторонний, и он касался моей кровати.

Чжоу Цзимин взглянул на кровать Сун Ная. Она была аккуратно заправлена, подушка лежала у изголовья, простыня без единой складки:

— Как ты это понял?

— У меня есть привычка, — сказал Сун Най, подходя к своей кровати. — Мне не нравится спать у изголовья, кажется тесно. Поэтому моя подушка всегда лежит с этой стороны.

Сказав это, он переместил подушку к изножью.

— Кто-то трогал мою кровать.

Сун Най посмотрел на Чжоу Цзими. Ему стало страшно.

— В этой комнате нельзя оставаться. Переселись в другую или найди другое жилье, пока не найдут убийцу.

Сун Най покачал головой:

— Не могу уйти.

Чжоу Цзимин с недоумением смотрел на него.

— Люди не должны терять дух.

Сун Най опустил голову, его голос стал почти неслышным.

После этого Сун Най все же остался в отеле, только сменил код на двери своей комнаты.

Чжоу Цзимин забрал записи с камер и вернулся в полицейский участок. По дороге в голове у него постоянно всплывал взгляд Сун Ная. Он явно боялся, но почему-то не хотел ни признавать это, ни избегать. Что же он так упорно держится? Что он пережил после десяти лет? Драки, тюрьму? Разве избалованный с детства парень мог позволить себе так опуститься?

Он набрал номер:

— Толстяк, помоги мне найти информацию об одном человеке.

— Эй, братан, завтра куплю тебе вкусняшек, не сердись!

— Ты его сегодня тоже видел.

— Его зовут Сун Най.

— Заместитель капитана! В участок пришла тетя! — Ли Фэй вбежал в комнату наблюдения и потянул Чжоу Цзими́на за рукав.

Чжоу Цзимин, еще не совсем проснувшись, спросил:

— Какая тетя?

— Эта тетя говорит, что знает Фань Сяофан и хочет ее увидеть, эй, давай уже!

Чжоу Цзимин, не спавший всю ночь, позволил себя вытащить к этой женщине.

— Тетя, это наш заместитель капитана, это дело под его контролем, — Ли Фэй говорил, потирая ладони о брюки, явно нервничая.

— Здравствуйте, господин полицейский. Я вчера увидела в новостях эту девочку... эту девочку... — женщина была взволнована, она схватила руку Чжоу Цзими́на и дрожала. Она была намного ниже его, и чуть не упала в его объятия.

Чжоу Цзимин быстро усадил ее, а Ли Фэй подал ей стакан воды.

— Спасибо, спасибо, спасибо вам.

— Я хотел выйти по делам и увидел, как тетя ходит туда-сюда у входа в участок. Подумал, что она пришла заявить о преступлении, и подошел спросить. Оказалось, она пришла ради Фань Сяофан, и я решил, что лучше сразу привести ее к вам.

Ли Фэй говорил с видом, ожидающим похвалы. Чжоу Цзимин потрепал его по голове:

— Понял, иди занимайся своими делами.

Получив похвалу от заместителя капитана, Ли Фэй прыгал от радости, словно получил награду.

— Не обращай внимания, он всегда такой странный, — Чжоу Цзимин объяснил, заметив, как тетя смотрит на Ли Фэя. Затем он придвинул более низкий стул и сел напротив нее, слегка наклонившись. — Тетя, можете ли вы рассказать мне немного о себе?

Чжоу Цзимин понизил голос, став более мягким.

— Меня... зовут Ван Гуйфэнь, я... продаю малатан возле дома Сяофан... Я давно ее не видела. Я

думала, она уехала в родной город, но кто бы мог подумать... — Ван Гуйфэнь начала плакать. — Эта девочка так тяжело работала, каждый день до позднего вечера, совсем не тратила денег. Я видела, она приходила ко мне есть малатан, чтобы поддержать мой бизнес. Какая же хорошая девочка, как же так... Кто же этот злодей... Как можно быть таким жестоким... Как можно так поступить с девушкой!

Чжоу Цзимин молча слушал Ван Гуйфэнь, не прерывая ее. Когда она немного поплакала и успокоилась, он снова подал ей воды и начал задавать свои вопросы:

— Тетя, вы сказали, что давно не видели Фань Сяофан. Как давно это было?

Ван Гуйфэнь всхлипнула:

— Пол... полмесяца назад... В последний раз я видела ее в ту ночь, когда был сильный дождь. Сяофан прибежала ко мне в магазин, промокая. Она сказала, что хочет переночевать у меня, потому что у нее дома сломался газ, и она не может помыться... — Ван Гуйфэнь вдруг вспомнила что-то. — Да! Она тогда выглядела так, будто ее что-то напугало. Может быть, в тот день уже что-то случилось!

Ван Гуйфэнь хотела встать, чувствуя, что слишком поздно поняла это:

— Я должна была больше расспросить ее тогда, господин полицейский, я должна была больше расспросить! Это моя вина, моя вина!

Чжоу Цзимин успокоил ее и усадил обратно, мягко сказав:

— Как это может быть вашей виной, тетя? Вы же не убивали ее. Вы сейчас помогаете нам, помогаете Сяофан, мы пытаемся найти настоящего убийцу.

Чжоу Цзимин, видя, что дыхание Ван Гуйфэнь нормализовалось, продолжил:

— Что еще произошло в ту ночь?

— После этого я закрыла магазин и отвела Сяофан к себе домой...

— По дороге вы не заметили ничего подозрительного?

Ван Гуйфэнь покачала головой.

— Вас никто не преследовал?

Ван Гуйфэнь снова покачала головой:

— Нет, после этого все было как обычно. На следующий день я даже не знаю, когда Сяофан ушла... И с тех пор я ее больше не видела...

— Фань Сяофан не возвращалась домой полмесяца после той ночи. Где же она жила эти полмесяца... Если ее тогда действительно преследовал убийца, почему она не обратилась в полицию? — Чжоу Цзимин задумался вслух.

— Ой, господин полицейский, вы должны помочь Сяофан поймать убийцу! Я слышала, что у нее живот был изрезан, это ужасно, ужасно! Вы должны помочь девочке! Я умоляю вас, умоляю!

Ван Гуйфэнь хотела встать на колени, но Чжоу Цзимин быстро ее поддержал:

— Тетя, даже если бы вы не сказали, мы все равно поймем этого человека. Сегодня вы устали, вы приехали из района Лиси, это далеко. Ваше сердце, я уверен, Сяофан, если бы она знала, была бы вам благодарна.

— Мне не нужно благодарности, я только хочу, чтобы Сяофан могла спокойно уйти!

Ван Гуйфэнь, потеряв силы, снова села и долго плакала, делая атмосферу в полицейском участке еще более напряженной. Сотрудники участка каждый год расследуют множество дел, видят множество смертей, и уже немного очерствели. Но теперь, слушая, как Ван Гуйфэнь рассказывает о трудностях Фань Сяофан, все, кто проходил мимо, невольно прислушивались, и даже самые черствые сердца тронулись, так что все стали работать с еще большим энтузиазмом.

После этого Фу Ли отвезла Ван Гуйфэнь обратно в район Лиси, а заодно взяла с собой Чэнь Юя, чтобы осмотреть место, где жила Фань Сяофан. Лю Гунье уже опрашивал людей в том районе, а Фу Ли взяла Чэнь Юя, чтобы он поучился наблюдению, и заодно забрали записи с уличных камер.

— Раз Ван Гуйфэнь говорит, что полмесяца назад, в ту ночь с ливнем, Фань Сяофан в панике просилась переночевать у нее, значит, ее кто-то преследовал или угрожал ей, поэтому она не осмелилась вернуться домой. Или, возможно, этот человек был у нее дома, — Фу Ли, ведя машину, говорила Чэнь Юю, сидевшему на пассажирском сиденье.

<http://bllate.org/book/16876/1555495>